

Остроумов Стефан Иоаннович

**Разбор сведений Евсевия
Кесарийского и Иеронима
Стридонского о греческих
апологетах христианства второго
века**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
С79

С79 **Стефан Иоаннович О.**
Разбор сведений Евсевия Кесарийского и Иеронима Стридонского о греческих апологетах христианства второго века / Остроумов Стефан Иоаннович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 224 с.

ISBN 978-5-521-26833-7

ISBN 978-5-521-26833-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Нѣмецкая церковно-историческая наука обогатилась въ послѣднее время многими капитальными трудами, посвященными изученію древне-христіанской письменности. Эта область науки, несмотря на тогѣ интересъ, который она имѣетъ для историка, оставалась до сихъ поръ мало разработанною. Но можно надѣяться, что тѣма, такъ долго царившая надъ этою областью историческаго вѣдѣнія, скоро разсѣется, благодаря усиліямъ ученыхъ изслѣдователей, и церковные писатели первыхъ вѣковъ христіанства — наши учителя возстанутъ передъ нами не какъ блѣдныя тѣни, но какъ живые историческіе типы.

Между трудами, посвященными изученію христіанской письменности первыхъ вѣковъ, — трудами Т. Отто, Т. Цана, Ад. Гильенфельда, М. Энгельгардта, Дембовскаго и нѣкоторыхъ другихъ, — ближайшее отношеніе къ нашему изслѣдованію имѣетъ трудъ нѣмецкаго теолога, профессора Гессенскаго Университета Адольфа Гарнака, носящій заглавіе: „Die Ueberlieferung der griechischen Apologeten des zweiten Jahrhunderts in der alten Kirche und im Mittelalter“,

т. е. „Древнецерковное и средневековое преданіе о греч. апологетахъ II-го вѣка“¹⁾).

О потребности и задачѣ этого изслѣдованія Гарнакъ въ предисловіи къ нему говоритъ слѣдующимъ образомъ: „На этихъ страницахъ сдѣлана попытка отвѣтить на вопросы, рѣшеніе которыхъ должно предшествовать изученію древнѣйшихъ христіанскихъ аполоій. Здѣсь раскрывается и излагается исторія преданія (объ апологетахъ). Съ 17-го в. мы имѣемъ не мало самостоятельныхъ изслѣдованій въ этой области. Но всякому извѣстно, что изысканія въ этой области не настолько подвинулись, чтобы можно было теперь на основаніи выработаннаго составить для исторіи древне-христіанской литературы главу подъ заглавіемъ: „Греческіе апологеты“. Цѣль здѣсь помѣщенныхъ изслѣдованій была бы достигнута, если бы, благодаря имъ, наука, хотя бы на одинъ шагъ, подвинулась къ осуществленію столь желательной исторіи литературы“²⁾).

Сочиненіе Гарнака распадается на двѣ главы. Въ первой трактуются „о рукописномъ преданіи аполоій въ Средніе Вѣка“. Нѣкоторые рукописи, содержащія сочиненія апологетовъ, авторъ самъ пересмотрѣлъ и описалъ, но для нѣкоторыхъ воспользовался описаніемъ проф. Т. Отто³⁾). Главнѣйшіе результаты, къ которымъ пришелъ Гарнакъ въ пер-

1) Это изслѣдованіе напечатано въ сборникѣ, издаваемомъ самимъ авторомъ при сотрудничествѣ Оскара Ф. Гебгардта: „Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristlichen Literatur“. 1 Band. Heft 1 und 2. Leipzig, 1882. Мы будемъ цитовать это сочиненіе подъ сокращеннымъ заглавіемъ: „Apologeten“.

2) „Apologeten“. S. V.

3) Ibidem.

вой главъ своего изслѣдованія объ апологетахъ,—слѣдующіе. Кодексъ *Parisinus 451* есть древнѣйшій апологетическій кодексъ. Онъ составленъ Баномъ (*Baanes*) въ 914 г. для ученаго архіепископа Кесарійскаго Ареы (*Arctbas*), и содержитъ въ себѣ собраніе апологетическихъ сочиненій до времени Евсевія Кесарійскаго. Хотя этотъ кодексъ и не свободенъ отъ ошибокъ, но въ немъ нѣтъ преднамѣренныхъ искаженій текста¹⁾. Точно опредѣлить время появленія втораго по древности кодекса *Argentoratensis 9*—невозможно; Отто колеблется между XIII и XII в. Этотъ кодексъ обращаетъ на себя вниманіе тѣмъ, что въ немъ одномъ сохранилось „Увѣщаніе къ ирекамъ“, — апологія неизвѣстнаго автора, но несомнѣнно древняго происхожденія²⁾. Третій кодексъ *Parisinus 450* составленъ въ 1364 г. Онъ содержитъ множество псевдоіустиновыхъ сочиненій. Текстъ его сильно испорченъ³⁾. Отъ этихъ трехъ кодексовъ происходятъ всѣ, дошедшія до насъ, рукописи сочиненій апологетовъ II в., за исключеніемъ книгъ Теофила, епископа Антіохійскаго, къ Автолику. Преданіе о Теофилѣ совершенно отдѣлено отъ преданія о другихъ апологетахъ. Старѣйшая рукопись, въ которой находимъ книги къ Автолику, — кодексъ *Marciannus 496*, составленный въ XI в.⁴⁾.

Рукописи „Ръчи“ Таціана не восходятъ далѣе XI в. Но отъ проницательности Гарнака не ускольз-

¹⁾ Ibidem. SS. 24—36.

²⁾ Ibidem. SS. 79—85. Въ кодексѣ эта апологія приписана св. Іустину Мученику.

³⁾ Ib. SS. 79—85.

⁴⁾ Ib. S. 72.

нуло то обстоятельство, что „Речь“ первоначально находилась въ кодексѣ Арсеи, архієпископа Кесарійскаго¹⁾).

Таково содержаніе первой главы изслѣдованія Гарнака.

Во второй главѣ ученый критикъ разбираетъ свѣдѣнія древнихъ и средневѣковыхъ писателей о іреческихъ апологетахъ II в., указываетъ на первоисточники этихъ свѣдѣній и опредѣляетъ степень ихъ достоверности. Здѣсь Гарнакъ разсматриваетъ преданія о св. Кодратѣ и Аристидѣ, о „Диспутѣ Язона и Паниска“, о св. Іустинѣ Мученикѣ и Аоннагорѣ, о Таціанѣ, объ Аполлинаріи, Мелитонѣ, Милтіадѣ и Θεофилѣ. Съ содержаніемъ и характеромъ этой второй главы сочиненія Гарнака мы познакомимся въ своемъ мѣстѣ. Теперь же скажемъ только, что Гарнакъ признаетъ „Церковную Исторію“ Евсевія „основнымъ источникомъ (die grundlegende Quelle) для исторіи преданія о іреческихъ апологетахъ II в.“²⁾. Писатели, жившіе послѣ Евсевія, почерпали свои свѣдѣнія преимущественно изъ „Церковной Исторіи“. Это общее положеніе Гарнакъ подтверждаетъ цѣлымъ рядомъ доказательствъ.

Мнѣнія Гарнака по большей части блещутъ новизной и оригинальностью и идутъ часто въ разрѣзъ съ общепринятыми мнѣніями. На каждой страницѣ изслѣдованія ученаго критика щедрою рукою разбросаны замѣчанія, догадки и гипотезы, обнаруживающія остроуміе, проницательность и огромную эруди-

¹⁾ Ib. S. 1-36.

²⁾ Ib. S. 98.

цію Гарнака. Трудъ Гарнака представляетъ богатый вкладъ даже и въ такую, изобилующую историко-богословскими изслѣдованіями, литературу, какова литература нѣмецкая.

Разумѣется, Гарнакъ не свободенъ отъ ошибокъ и увлеченій, которыя, по мнѣнью надобности, и будутъ указаны въ нашемъ сочиненіи. Какъ ни ученъ, какъ ни проникновененъ Гарнакъ, но *errare humanum est*, и никакая ученость не освобождаетъ отъ этой печальной необходимости.

Задачи нашего изслѣдованія по своему объему гораздо уже задачъ изслѣдованія Гарнака. Нѣмецкій ученый трактуетъ о церковномъ преданіи о іреч. апологетахъ II в. во всемъ его объемъ: онъ изслѣдуетъ преданіе древнецерковное, византійское и средневѣковое, восточное и западное. Мы же ограничиваемся свѣдѣніями Евсевія Кесарійскаго и блаж. Иеронима¹⁾. Причина, почему мы изъ всего преданія о іреч. апологетахъ II в. избираемъ для изученія только свѣдѣнія двухъ историковъ IV в., заключается въ томъ, что Евсевій и бл. Иеронимъ были, такъ сказать, родоначальниками преданія объ апологетахъ. Правда, это преданіе существовало и до Евсевія, но тогда оно представляло только краткія, случайныя и разбросанныя замѣтки. У Евсевія и бл. Иеронима мы впервые находимъ больше или меньше полныя извѣстія почти о всѣхъ іреч. апологетахъ II в. — Позднѣйшее преданіе мало цѣннаго прибавило къ свѣдѣніямъ Евсевія и бл. Иеронима. Оно почерпало почти всѣ свои

¹⁾ Память бл. Иеронима на западѣ празднуется 30-го сент., на Востокѣ 15-го іюня. Восточная церковь кромѣ того, чтитъ бл. Иеронима, какъ учителя воздержанія, еще въ сырную субботу.

свѣдѣнія отъ этихъ двухъ писателей, при чемъ преданіе восточной церкви больше руководилось Евсевіемъ, а западной — бл. Иеронимомъ. Такимъ образомъ, свѣдѣнія этихъ писателей нужно признать важнѣйшими въ исторіи вселенскаго преданія о греч. апологетахъ II в. Поэтому на эти свѣдѣнія должно быть обращено особенное вниманіе изслѣдователя.

Глава первая.

Кодратъ и Аристидъ.

Кодратъ и Аристидъ — первые по времени апологеты, съ которыми знакомитъ насъ Евсевій, епископъ Кесарійскій.

До-евсевіанская литература не говоритъ объ этихъ апологетахъ ни слова, но можно догадываться, что о нихъ были извѣстія въ „Хроникъ“ Юлія Африкана, историческими свѣдѣніями котораго обильно пользовался Евсевій.¹⁾

Въ «Хроникъ» Евсевія подъ 2140 г. (126 г. по Р. Х.) мы читаемъ: „Адріанъ, принявъ начальное посвященіе въ Елевзинскія таинства, далъ Аѳинянамъ много даровъ. Кодратъ, слушатель апостоловъ, и Аристидъ, Аѳинскій философъ нашего ученія, подали апологіи Адріану. Однако онъ принялъ и отъ доблестнаго проконсула Сереннія²⁾ сочиненіе о христіанахъ, что несправедливо умерщвляютъ ихъ только по слуху безъ изслѣдованія и обвиненія. Онъ (имп. Адріанъ)

¹⁾ Зависимость „Хроники“ Евсевія отъ „Хроники“ Юлія Африкана особенно хорошо раскрылъ Гельцеръ (Gelzer, „Julius Africanus“, 1880).

²⁾ Имя предшественника Минуція Фундана въ должности проконсула Азіи — не Серенній, но Лициній (Граніанъ). Aubé „Histoire des Persécutions de l'Eglise“ p. 268. Deuxième édition. Paris. 1875.

пишетъ Гармоніку, что бы безъ всякаго вреда и обвиненія ихъ (христіанъ) не осуждали. Этотъ эдиктъ сохранился доселѣ».¹)

Въ 3-ей главѣ IV книги „Церковной Исторіи“ Евсевій говоритъ: „Послѣ царствованія Траянова, продолжавшагося двадцать лѣтъ безъ шести мѣсяцевъ, получилъ власть Эліі Адріанъ. Кодратъ поднесъ ему и передалъ намъ рѣчь, которую написалъ въ защиту нашей вѣры, потому что нѣкоторые злые люди старались обижать нашихъ; это сочиненіе и доселѣ хранится у многихъ братьевъ. Есть оно и у насъ. Въ немъ ясно видны умъ и апостольское православіе сего мужа. О древности своей онъ самъ свидѣтельствуешь, говоря именно этими словами: «дѣла Спасителя нашего всегда были очевидны, потому-что были истинны. Исцѣленные Имъ и воскрешенные изъ мертвыхъ были видимы не только, когда исцѣлялись и воскресли, но и послѣ. Они жили не только въ пребываніе Спасителя на землѣ, но довольно долго остались въ живыхъ и по его отшествіи, нѣкоторые же дожили и до нашего времени.» Таковъ былъ Кодратъ. Подобно ему и Аристидъ, вѣрный проповѣдникъ нашего благочестія, поднесъ Адріану защитительное слово вѣры и оставилъ его намъ. Это сочиненіе сохранилось донынѣ и имѣется у многихъ.“

Между свѣдѣніями „Хроники“ и „Церковной Исторіи“ замѣчаются нѣкоторыя различія. Такъ

¹) Schöne „Euseb. Chron.“ T. II, p. 167. 7 ed. Berolini, 1876. Нужно замѣтить, что въ „Хроникѣ“ Евсевій лѣтоисчисленіе ведетъ отъ Авраама, считая отъ него до Р. Х. 2015 лѣтъ.

въ „Хроникѣ“ сказано, что апологін Кодрата и Аристида вызвали благопріятный для христіанъ эдиктъ Адріана къ Фундану. Въ „Церковной же Исторіи“ объ этомъ важномъ фактѣ совершенно умалчивается.¹⁾

Весьма вѣроятно, что Евсевій не имѣлъ твердыхъ историческихъ основаній утверждать, будто апологін св. Кодрата и Аристида побудили Адріана издать благопріятный для христіанъ эдиктъ: это просто догадка Евсевія. Эту догадку церковный историкъ не пожелалъ внести въ свою „Исторію.“ Да и въ „Хроникѣ“ онъ очень нерѣшительно, въ формѣ намека указываетъ на причинную связь первыхъ апологій христіанства и эдикта къ Фундану. Онъ знаетъ, что этотъ эдиктъ былъ отвѣтомъ Адріана на письмо Лицинія Граніана, но думаетъ, что на государя въ этомъ случаѣ не безъ вліянія остались и апологін первыхъ апологетовъ. При-

1) Въ „Ц. И.“ эдиктъ къ Фундану представляется *только* отвѣтомъ Адріана на письмо Граніана (кн. IV, гл. 8). Подлинность этого эдикта, въ той формѣ, въ которой онъ сохранился при апологін св. Іустина и у Евсевія, оспаривается многими учеными (напр. Кеймомъ, Гильгенфельдомъ, Овербекомъ, Обѣ и др.) Изъ числа защитниковъ подлинности эдикта назовемъ Гизелера, P. Allard'a («Hist. des persec.» Paris, 1885, p. 240 — 250) и Э. Ренана («L'Eglise chr.» Paris, 1879, p. 32, note 2). Касательно Ренана не мѣшаетъ замѣтить, что онъ въ послѣднихъ томахъ своего сочиненія «Histoire d. origin. du Christianisme» не является такимъ ожесточеннымъ противникомъ церкви и преданія, какимъ его привыкли считать по первымъ двумъ томамъ названнаго сочиненія. Онъ съ одушевленіемъ говоритъ о многихъ отраднхъ явленіяхъ христіанства и о его значеніи для человѣчества, восторгается нѣкоторыми памятниками древне-христіанской письменности, и вообще не всѣ тенденции рационализма находятъ въ Ренанѣ защитника. Вслѣдствіе этого и католическій историкъ Allard нерѣдко одобрительно отзывался о Ренанѣ (см. стр. VII — VIII, 155, 242 (note) и др. названнаго соч. Allard'a).

мѣръ подобной же, но менѣе удачной, догадки Евсевія мы видимъ въ 12-й главѣ IV книги его „Церковной Исторіи“, гдѣ онъ приписываетъ вліянію апологетической дѣятельности св. Іустина и другихъ апологетовъ несомнѣнно подложный эдиктъ Антонина Пія.

Другое различіе извѣстія „Хроники“ о св. Кодратѣ отъ извѣстія о немъ „Церковной Исторіи“ состоитъ въ томъ, что въ „Хроникѣ“ апологетъ называется апостольскимъ ученикомъ, а въ „Церковной Исторіи“ это названіе ему не усвоится. Это опущеніе тѣмъ болѣе странно, что Евсевій въ третьей книжкѣ своей „Исторіи“ (гл. 4), говоря о мужахъ апостольскихъ, прибавляетъ: „о дальнѣйшемъ преемствѣ апостоловъ по порядку времени, будетъ сказано, гдѣ слѣдуетъ“. Нельзя ли поэтому, на основаніи умолчанія „Церковной Исторіи“ Евсевія о томъ, что Кодратъ былъ апостольскій ученикъ, — подвергнуть сомнѣнію извѣстіе „Хроники“ объ этомъ? Нельзя ли думать, что Евсевій, назвавъ св. Кодрата въ „Хроникѣ“ апостольскимъ ученикомъ, молча беретъ назадъ свое слово въ „Церковной Исторіи“?

На этотъ вопросъ мы не можемъ отвѣчать утвердительно по нижеслѣдующимъ соображеніямъ.

Для Евсевія вопросъ о томъ, былъ ли какой-нибудь древне-христіанскій писатель апостольскимъ ученикомъ, или нѣтъ, — вопросъ перво-степенной важности, такой. вопросъ, который не удобно рѣшать при посредствѣ умолчанія. Поэтому, разъ Евсевій усомнился въ томъ, что св. Кодратъ былъ ученикомъ апостоловъ, — онъ